

«ЧАРОДЕЙ ФОРТЕПЬЯНО»

Нью-йоркцы слушают Эмиля Гилельса

НА СЦЕНЕ «Карнеги холл» появился сосредоточенный артист в концертном фраке и привычным жестом отбросил со лба непослушные пряди волос. Человек невысокого роста, он превратился в гиганта, владыку магического мира музыки, как только его руки прикоснулись к клавишам рояля. Перед нью-йоркцами был прославленный советский пианист Эмиль Гилельс.

Имя Гилельса широко известно в Америке: он гастролирует здесь в четвертый раз. С ним неразрывно связано представление о блестящем исполнительском мастерстве. Вот почему, когда мы пришли в «Карнеги холл», застали необычную, однако вполне объяснимую картину. Заполнен до предела не только партер, не только несколько вместительных ярусов, но и каждый свободный метр площади на сцене, рядом с роялем, где разместились дополнительно сотни полторы любителей музыки.

Присутствующие не знали, что пианист вышел на сцену, мобилизовав все физические и моральные силы: он был очень нездоров, и с утра возникал вопрос о возможности отмены концерта. Гилельс не хотел разочаровывать нетерпеливых слушателей и решил выступить.

Советский пианист включил в программу концерта три совершенно различных произведения — сонаты Моцарта, Шопена и

Листа. После заключительных аккордов каждой из них благодарные слушатели награждали его горячими аплодисментами. Здешние музыкальные критики посвятили концерту Гилельса восторженные отчеты.

«Красота исполнения русского виртуоза в том, что оно всегда соответствует композитору и данному произведению. Там, где нужен был гром, он был сам Юпитер. Там, где требовалась нежность, он был ангелом», — пишет Луис Бианколли в «Уорлд телеграм энд Сан». — Тем,—продолжает Бианколли,—кто настаивал вчера вечером на сравнении Гилельса с Рихтером в пользу одного или другого, может быть, приятно узнать, что каждый из них высоко отзывается о другом. И оба они правы».

В рецензиях критики и обозреватели особенно останавливаются на исполнении трудной сонаты си-минор Листа. «Именно соната Листа надолго останется в памяти. Это было великолепное фортепьянное исполнение с любой точки зрения — стилистической, технической, тональной, музыкальной, — подводит итог концерту Гилельса «Нью-Йорк таймс». — В техническом отношении он снова подтвердил свою славу чародея».

Н. КУРДЮМОВ,
соб. корр. «Советской
культуры».

НЬЮ-ЙОРК.

Советская культура
г. Москва

6 ФЕВ 1962